

СПИСКИ

Исполнилось 70 лет со дня подписания так называемой директивы 863/ш, в которой Сталин дал команду начать массовые репрессии против своего народа, не ограниченные ни поименными списками, ни даже количественными «нормами». Благодаря этому и нескольким другим аналогичным документам, 1937 год и вошел в историю как кульминация Большого Террора. «Совершенно секретно» впервые публикует фотокопии ранее засекреченных документов – «переписку» палачей из Кремля и их подручных на местах



Николай СИДОРОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Второго июля 1937 года Сталин продиктовал, а Каганович записал «директиву об анти-советских элементах» за номером 863/ш, которая легла в основу одноименного постановления Политбюро ЦК ВКП(б):

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, являются главнейшими зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем

Когда с ним говорят о работе, излюбленное его выражение: «Это пустыни по сравнению с тем, что должно быть». Так писал об Иосифе Сталине (на фото) французский писатель-коммунист Анри Барбюс

областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке. Секретарь ЦК И. Сталин».

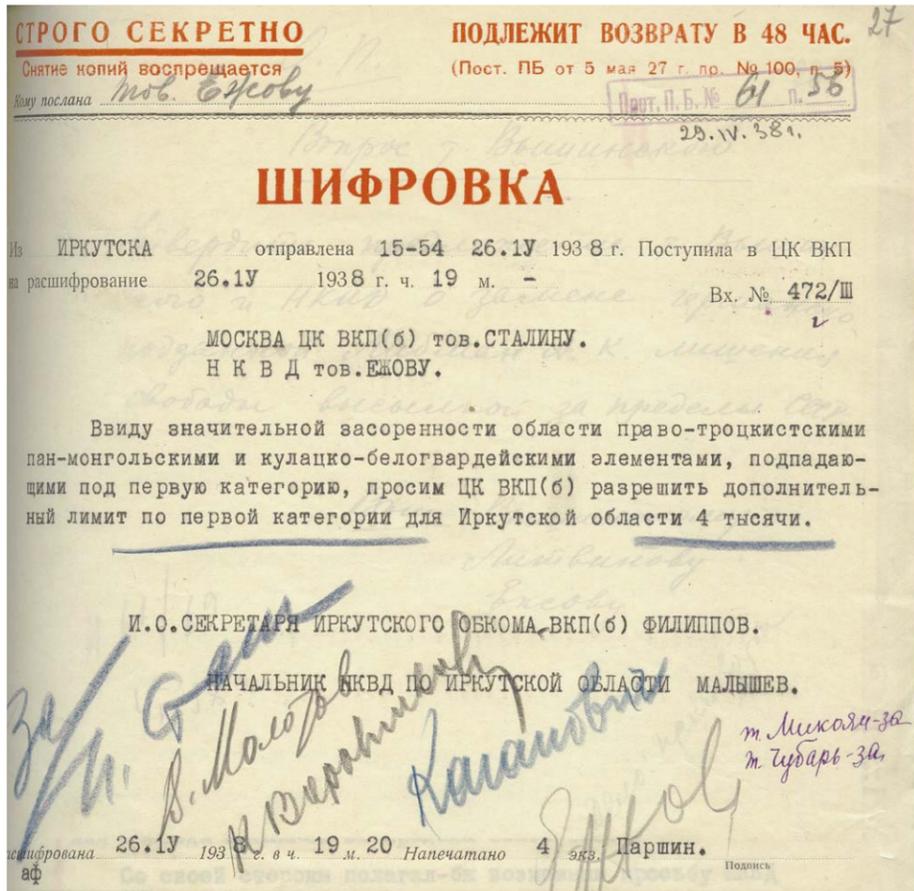
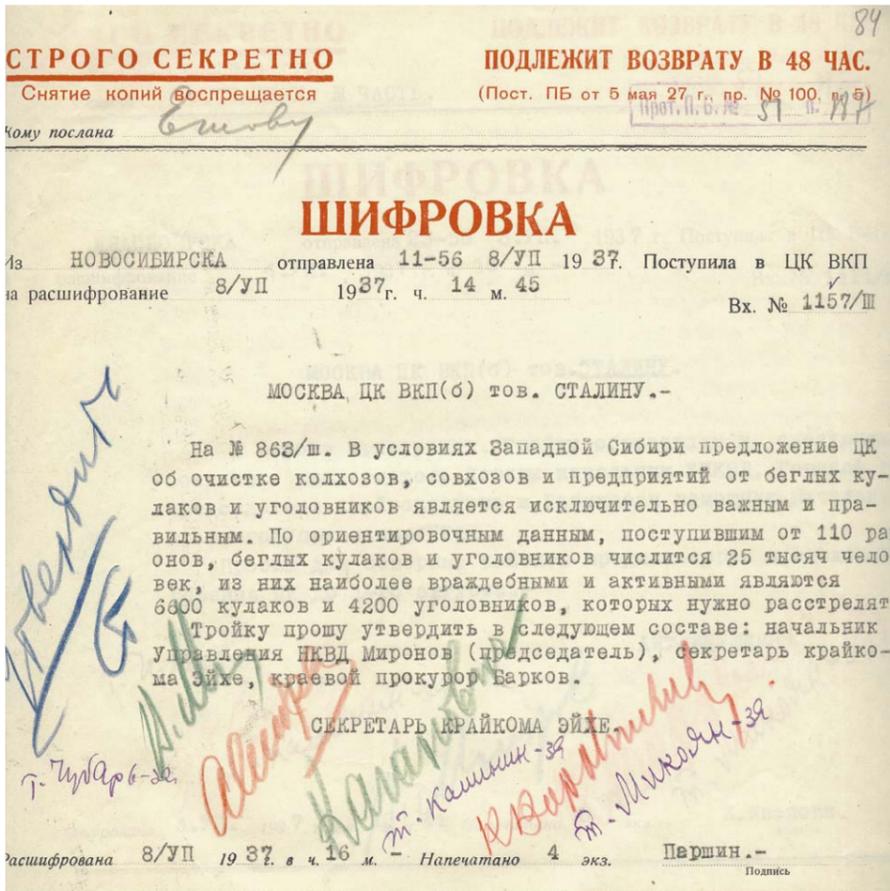
На следующий день директива была доведена до местных властей. Следом за ней по линии НКВД с аналогичными указаниями пошла шифрограмма под номером 266:

«Всем начальникам управлений НКВД. С получением сего возьмите на учет всех осевших в Вашей области кулаков и уголовников, ...подразделите на две категории: первая – ...подлежащие аресту и расстрелу, ...вторая... – высылке в районы по указанию НКВД. К 8 июля с.г. телеграфом донесите мне количество лиц первой и второй категории. О времени начала операции и порядке ее проведения указания дам дополнительно. Ежов».

Лицензия на отстрел

В первой половине 1937 года в Кремле уже практиковалась ускоренная форма внесудебной расправы – так называемые «расстрельные списки», когда из регионов присылали на утверждение поименные перечни жертв. Однако при помощи такого примитивного сценария за весь период его применения сталинской верхушке удалось уничтожить «всего» 44,5 тысячи человек. Новаторство директив №863 и №266 состояло в том, что это были не поименные списки, а лицензии на отстрел, в которых, впрочем, в отличие от охотничьих лицензий, не было даже количественных «ограничений». Наоборот – чем больше, тем лучше.

Первые отклики партсекретарей и начальников местных управлений НКВД начали поступать точно в указанный срок. Работники IV шифровального отдела Особого сектора ЦК ВКП(б) вплоть до минуты фиксировали момент поступления телеграфных сигналов с мест. Практически все криптограммы адресовались в «ЦК ВКП(б), тов. Сталину», однако работники сектора, располагавшегося в Кремле рядом с кабинетом вождя, хорошо знали, кто был ответственным экзекутором, и в графу бланка телеграммы «кому послана» почти всегда вписывали – «Ежову». С очередным экземпляром мандата на убийство «железный» нарком являлся в апартаменты Хозяина, где совершался конспиративный обряд «голосования». Члены Политбюро разноцветными карандашами накладывали согласительные резолюции. Сталин всегда писал первым: «Утвердить», «За утверждение» или просто – «За. И.Ст.». Только после него старательно рисовали свои фамилии остальные: Лазарь



СМЕРТИ

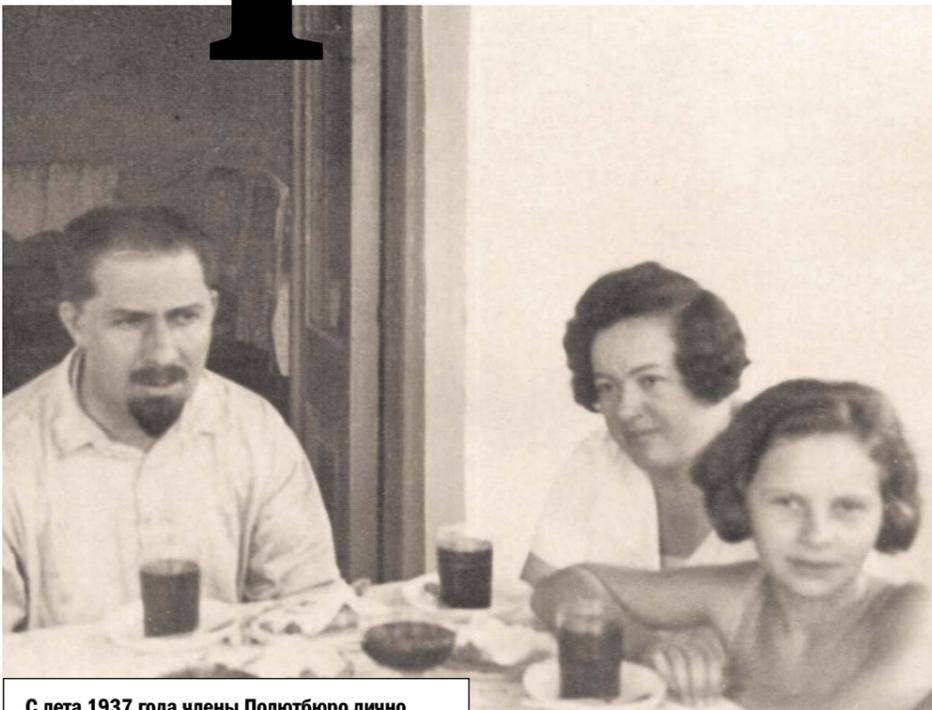
Каганович, Вячеслав Молотов, Анастас Микоян, Климент Ворошилов, Андрей Андреев, Андрей Жданов, Влас Чубарь, Михаил Калинин, Николай Ежов. С отсутствовавшими членами Политбюро дежурный секретарь связывался по «вертушке», зачитывал им тексты и выслушивал в ответ неизменное «за», которое аккуратно фиксировалось фиолетовыми чернилами внизу прямоугольника бумаги, становившегося с этой секунды приложением к неумолимому постановлению Политбюро.

Спецдирективы очень быстро охватили всю Россию. Это только в первых речь шла о вернувшихся или бежавших из ссылки и спецпоселений бывших кулаках и уголовниках. Дальше круг стремительно расширился: бывшие белогвардейцы, сектанты, церковники, мусульманское духовенство, бывшие участники антисоветских вооруженных выступлений, белые каратели, бандпособники, активные басмачи, бывшие кадры политических партий – эсеры, меньшевики, мусаватисты, дашнаки, иттихадисты – скотокрады, рецидивисты, грабители, жандармы, чиновники, репатрианты, контрабандисты-профессионалы, аферисты, проводники, переправщики, резмигранты... Но в жернова тотального обмолота смерти попадали не только все «учтенные по окраскам» в регистратурах НКВД – в них мог угодить любой, на кого сексот стукнет в местную Чека.

Приказ 00447

Кто думает, что у Сталина и его команды всегда и во всем имелись четкий план действий и налаженный механизм их реализации, тот ошибается. Чаще всего были лишь не просчитанные по последствиям экспромты и упорство маньяков при их осуществлении. Первая шифровка, в ответ на директиву 863/ш поступившая из Казани, гласила:

«Тройку создаем в составе Лепа, Мухаметзянов (второй секретарь), Ельшин – зам. НКВД (до утверждения Наркома Внутренних Дел). Проверили – учета сколько-нибудь удовлетворительного указанных категорий кулаков и уголовников НКВД не имеет. Поэтому прошу изменить решение той части, в которой говорится – в пятидневный срок сообщить количество



С лета 1937 года члены Политбюро лично занялись чистками местных партийных организаций. Так, Лазарь Каганович (на фото) вычищал Донбасс, районы Челябинска, Ярославля, Иванова и Смоленска

подлежащих расстрелу, а также высылки, дав срок месячный. Секретарь Татарского обкома ВКП Лепа».

Слова «дав срок месячный» Сталин жирно подчеркнул синим карандашом и, вопреки своей же грозной директиве, утвердил! Задание «в пятидневный срок представить в ЦК» цифры репрессированных оказалось невыполнимым и для многих других местных партийных и чекистских руководителей. Для ускорения реализации своего замысла Сталин сурово наказал некоторых особо нерасторопных чекистов. 10 июля начальники 13 местных органов НКВД были сняты со своих постов. В свою очередь Ежов созвал 16 июля спецсовещание для обсуждения материалов учета антисоветского элемента, планов и техники проведения операции.

На собрании нарком дал руководителям местных органов НКВД еще одну устную директиву: «определенное количество невиновных людей будет также уничтожено»; не страшно, если во время операции «лишняя тысяча будет расстреляна». Из его уст прозвучали прямые угрозы в адрес колеблющихся чекистов, осмелившихся засомневаться в наличии вокруг тысяч врагов. На вопрос, как быть с арестованными стариками, Ежов отвечал: «Если держатся на ногах – стреляй». В завершение оратор пообещал, что к указанным категориям кулаков и уголовников будут добавлены новые подлежащие зачисткам: «поляки, немцы, члены кулацко-белогвардейских группировок в ВКП(б) и советском аппарате». Чуть позже лубянская фантазия добавила к ним «латышей, эстонцев, финнов, греков, румын, македонцев, болгар, китайцев, иранцев, как иностранных подданных, так и советских граждан». Но это были мелкие приказики, а после июльского совещания в НКВД был

отдан главный – «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», которому был присвоен номер высшей степени секретности 00447. 31 июля его утвердили все те же согласные члены Политбюро. Внезапные аресты, ликвидацию и высылку сотен тысяч людей было намечено начать «с 5 августа во всех республиках, краях и областях, в Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР – с 10 августа, а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточной Сибири – с 15 августа» и провести за четыре месяца.

Ни в одном из 64 административно-территориальных образований СССР «тройки» не уложились ни в установленные сроки, ни в первоначально согласованные с Политбюро цифры. Количество врагов стремительно умножалось, планы по их отлову и отстрелу выполнялись и тут же начинали перевыполняться. Шифровки с просьбами утвердить все новые мартирологи «молниями» летели в Москву.

«Тройкам» и безудержному террору был дан отбой лишь постановлением от 17 ноября 1938 года. Согласно современным экспертным оценкам, с октября 1936-го по ноябрь 1938 года были арестованы и осуждены около 1,5 миллиона человек, из них расстреляны 725 тысяч, из которых около полумиллиона казнены по секретному приказу 00447. Каждый день в течение двух лет прощались с жизнью тысячи человек. Причем по инструкции, изобретенной в НКВД, казнимым даже не объявляли приговор.

Спрятано от народа

И сегодня доступны далеко не все документы бывших архивов КГБ. Если вы придете в Российский государственный архив социально-политической истории, расположенный в километре от Красной площади, и на законных основаниях потребуете показать всю хранящуюся там документацию сталинского конвейера смерти, от вас потребуют допуск к совершенно секретным сведениям по форме №1. В лучшем случае по форме №2, но не ниже. Для особо бдительных граждан уточняем, что публикуемые нами сведения теперь рассекречены. Однако взглянуть на все свидетельства этих черных дел обычному гражданину суверенно-демократической России по-прежнему нельзя.

Иллюстрации из архива автора